Старик был очень счастлив. Услышав это, Линь Фэн вдруг поднял голову. Он не ожидал, что у Хя Цинцин, с таким жизнерадостным характером, на самом деле одинокая мать. Но разве у нее нет брата? Независимо от обстоятельств, обязанность заботиться о матери не должна лежать на ней одной... — У твоего брата нет работы? — подумал он и задал тот же вопрос. Услышав это, глаза Хя Цинцин вдруг погрузили, и печаль появилась между бровей, она замолчала. Может быть, в ее семье происходило что-то еще. С давних пор известно, что честный чиновник не может разобраться в семейных делах, так зачем ему вникать в ситуацию в ее семье? Линь Фэн перестал говорить: — Если не хочешь говорить, забудь, просто притворись, что я не спрашивал. Услышав это, Хя Цинцин волновалась, будто ее неправильно поняли, и спешно сказала: — Нет, дело не в том, что я не могу говорить... Она на мгновение замялась и решила сама: — Мой брат пропал, когда ему был один год, и я его никогда не видела. — Пропал?! — сердце Линь Фэна дернулось, почему эта ситуация кажется немного знакомой? Он вдруг поднял голову и встретил взгляд Хя Цинцин, — Как зовут твоего брата? Как он пропал? Где у вас дом? Его внезапная серия вопросов немного сбивала с толку Хя Цинцин. Брат Линь заботится о ней? Хя Цинцин не знала, но она тайно хранила эту тайну много лет и наконец-то получила возможность поговорить с кем-то, кроме матери. Ей показалось, что это неплохо... Особенно с человеком, которым был Линь Фэн, заботящимся о ней. Она не скрывала и ответила правдиво: — Я тоже не знаю. Брат пропал до моего рождения, и мама не говорила мне его имени. Наш дом в округе Пинъян, городе Хай. — А твой отец? Разве ты его не видела? — Линь Фэн не знал, что с ним не так. В этот момент было явно неуместно задавать такой вопрос, но он вырвался. К счастью, Хя Цинцин, казалось, привыкла и естественно ответила: — Он переводит деньги моей маме каждый год, но мама никогда не просит их. — Ах, ах. — Линь Фэн кивнул. Дела между родителями, с момента брака, поддерживались только детьми. Такая ситуация тоже распространена. Он больше ничего не сказал, достал ледяную пленку из полиэтиленового пакета и осторожно обернул ею ноги Хя Цинцин. Увидев его серьезные и осторожные действия, Хя Цинцин беспричинно прошептала: — Брата Feng, было бы здорово, если бы ты был моим братом... Хотя голос был очень тихим, он был близко, и Линь Фэн его услышал. Его рука дрогнула, и на его опущенном лице появилось выражение беспомощности. Если бы у него была такая большая и наивная сестра, он бы каждый день мучился головной болью. Он больше ничего не сказал. После того, как он перевязал ей ноги, он положил ее маленькие ножки на маленький табурет и еще раз напомнил: — Не выходи в ближайшие два дня. Попроси отгул на работе. Можешь заказывать еду с доставкой. Хя Цинцин уши разболелись, и глаза покраснели, когда она услышала эти слова. Будто все обиды за столько лет наконец нашли выход, слой тумана окутал ее влажные глаза. Она была действительно глупа только что. Зачем она думала, что Брат Линь ее ненавидит? Он так заботился о ней... Она перестала говорить слова благодарности и кивнула знакомо, как послушная кошечка: — Я помню. — Тогда я сначала уйду. Если что-то случится, напиши мне. Ешь еду, пока она горячая. — Линь Фэн указал на чашу на столе и ушел. Он намеревался разобраться с Хя Цинцин, но после того, как услышал о ее опыте, он действительно не мог этого сделать. Девушка, выросшая в такой семье, должна была иметь комплекс неполноценности, но Хя Цинцин, которую он знал, всегда улыбалась живо. Каждая улыбка достигала глаз, и это было не фальшиво. Он действительно не мог сказать что-то особенно жесткое такой девушке с упорным характером и сильной жизненной силой. Едущий на автобусе обратно в компанию, Линь Фэн вдруг подумал. Может быть, он мог бы найти своих биологических родителей. На протяжении многих лет он действительно искал их. После того, как он возглавил компанию семьи Сю, он использовал эти связи, чтобы узнать, но новости оборвались, когда он дошел до детского дома. Директор детского дома только сказал ему, что его принесли туда пара, когда ему было два года. Позже семья Сю относилась к нему хорошо, и он был занят работой, поэтому он отказался от этой идеи. В конце концов, какой смысл искать родителей, которые отдали двухлетнего сына в детский дом? Но теперь, без тяжелой нагрузки работы, он хотел выяснить, почему они его отдали. Пока он думал, на его телефоне вдруг замигала неизвестный номер. Линь Фэн уже заблокировал тех, кого нужно было

заблокировать, и он не подумал об этом и нажал, чтобы ответить. Во второй секунде с другого конца телефона раздался знакомый голос. — Сiao Фэн, как ты поживаешь? Линь Фэн застыл. Этот голос принадлежал его второй сестре Сю Панци? Сю Панци уехала за границу учиться после старшей школы. По какой-то причине она часто меняла номер телефона, и Линь Фэн никогда не делал никаких заметок. Неожиданно оказалось, что есть еще рыба, которая ускользнула, и она действительно позвонила. Но звонок уже был подключен, поэтому Линь Фэн просто спросил напрямую: — Что-то случилось? С другого конца телефона Сю Панци, очевидно, застыла, как будто она не ожидала, что Линь Фэн будет так холодно к ней. Но она не подумала об этом и сказала прямо: — Сiao Фэн, у тебя есть деньги? Расходы сестры на этот месяц не хватает... Услышав это, Линь Фэн чуть не рассмеялся. Нет, его выгнали из семьи Сю, как Сю Панци могла просить у него расходы на жизнь? — Разве семья Сю не дает тебе деньги на расходы? — Линь Фэн спросил с насмешкой. — Нет! Сю Панци подумала, что Линь Фэн беспокоится о ней, поэтому спешно сказала: — Сiao Цзе сказал, что переведет мне. Сейчас середина месяца. Я отправила ему сообщение, но он не ответил. У меня осталось только на два дня расходов. В школе также сказали, что я не заплатила за обучение в этом семестре... Линь Фэн поднял брови в удивлении. Раньше он переводил деньги Сю Панци вовремя первого числа каждого месяца. Она училась за границей и нуждалась в больших деньгах. Только расходы на жизнь составляли 100 000 юаней. Сю Панци практически не беспокоилась об оплате обучения. Неожиданно семья Сю даже не переводила расходы на жизнь. Но что это ему делает? Линь Фэн усмехнулся и спросил: — Сю Панци, кажется, ты забыла, что я больше не член семьи Сю. Это был первый раз, когда Линь Фэн назвал ее по имени. Сю Панци, очевидно, немного неловко. Она почувствовала себя немного нервной и пожаловалась: — Сiao Фэн, как ты разговариваешь с сестрой... — Я знаю, что произошло дома. Наши родители немного жестоки, но ты не должна быть такой жестокой к Сiao Цзе...

<http://tl.rulate.ru/book/115237/4479577>